

Иудеохристианская чума (сборник статей)

Светлым Ведьмам — Берегиням, сожжённым крестоносцами посвящается.

Первое "чудо" Иисуса
И заведёт крещёный мир
На каждой станции трактир

А. С. Пушкин

Только слепой нынче не видит прямой зависимости между ростом числа строящихся (за счет налогоплательщиков!) церковей и ростом алкоголизма, наркомании, разврата, нищеты и смертности. Преступный ельцинский режим, по указке международного кагала банкиров проводящий целенаправленный геноцид русского народа, спаивает его не только духовной сивухой: от одного лишь отравления алкоголем гибнет несколько сотен тысяч человек в год. При отношении числа умерших к числу родившихся, равном единице, начинается депопуляция, т.е. ВЫМИРАНИЕ НАРОДА; у нас это соотношение 1,63.

Обрядовым питьём у славян издревле было пиво и забродивший мёд с хмелем (хаома древних иранцев была родственна нашему хмелю). Эти волшебные напитки — дары Природы и одновременно ее таинство: химия не может объяснить принципа брожения.

У всех древних народов приготовление хмельных зелий и их употребление было связано исключительно с религиозными обрядами. Питие было священнодействием, приводящем в состояние восторга, восхищения, исступления в том первоначальном смысле, какой придавали этим словам ведуны. Такое опьянение почиталось божественным, вещим, ибо создавало у людей ощущение общения с Духами-Покровителями во время празднеств в их честь. Бытового пьянства в древних обществах не было: спартанцы с назидательной целью показывали юношеству пьяного илота.

Переходу от религиозного употребления хмельных напитков к бытовому злоупотреблению Русь обязана полукровке-выблядку Владимиру, изменившему ВЕРЕ ПРАЩУРОВ и ввергнувшему народ в тысячелетнюю иудо-христианскую кабалу. Описывая жизнь князей-язычников Олега, Игоря, Светослава, летописцы ни слова не говорят о разнузданных общекиевских попойках вроде владимировых. Попы талдычат, будто русичи погрязли бы в пороках, кабы не христианизация: но именно проповедники библейских "добродетелей", вроде "святого" братоубийцы Владимира и отличаются в большинстве своем вопиющей порочностью.

Во всех смертных грехах обвиняли "просвящённые" иудо-христиане славян — "идолопоклонников", но только не в пьянстве. **ОСНОВНОЙ СВЕЩЕННОЙ ЦЕННОСТЬЮ ЯЗЫЧНИКОВ БЫЛО ЗДОРОВЬЕ, ПРОЦВЕТАНИЕ И ПРОДОЛЖЕНИЕ РОДА.** В языческом мире не могло быть пьянства, ведущего к уродствам, бесплодию и вырождению. Рождённый пить любить не может, как гласит народная мудрость (в переводе с русского на литературный). А если и полюбит, то породит "ни мышонка, ни лягушку, а неведому зверушку".

Чужеродная религия начала победное шествие по русской земле с "безобидной" присказки: "Не пьют только на небеси, а на святой Руси — кому не поднеси". А отсюда след уже прямоком ведёт к свадьбе в Кане Галилейской и первому чуду Иисуса.

Вино было самым распространенным напитком иудеев. В Библии вино — одна из основ жизни: "дети кричат: хлеба и вина" (Плач Иер.2.12). Кого спас от потопа Иегова-Саваоф? Мерзопакостного пьяницу Ноя. Другим любимчиком божьим был "праведный Лот", сожительствовавший в пьяном угаре со своими дочерьми. Вино использовалось не только как пищевой продукт при религиозных церемониях; оно было и остается важной частью субботних и праздничных трапез. Поэтому в иудейских семьях с детства привыкают к некрепкому спиртному. Уже восьмидневному ребенку дается капелька виноградного вина сразу же после обрезания. Получил свою капельку и маленький Иисусик; тот самый, кого иные православствующие жидоедцы почитают "истинным арийцем" и даже "русским богом".

Вся "нравоучительность" евангельского рассказа о происшедшем в Кане Галилейской заключается в том, что когда на деревенской свадьбе не хватило выпивки, Иисус охотно удовлетворил жаждущих и превратил воду в вино, положив этим начало своим ребячески хвастливым "чудесам". Сам Иисус подчеркивал, что он не постится и не умерщвляет плоть, а живёт так, что люди говорят: "Вот человек, который любит поесть и пить вино". Но если здоровый мужик в расцвете лет ест мясо, пьет вино, но не желает бабу, а предпочитает возлежать с неженатыми юнцами — учениками, то это наводит на размышления...

Противоестественная христианская ненависть в Женщине, отправившая на костер более 9 миллионов(!) "пособниц Сатаны" идёт из средневековых монастырей, чьи обитатели, ревностно следуя господу своему, были нечистоплотными алкашами-мужеложцами.

О том, что мужеложство является внешним признаком ДУХОВНОГО извращения, знали еще во времена Зороастра. Главная опасность иудо-христианства не в его убожестве. Иисус не просто душевнобольной: он одержим мстительной злобой. В его действиях явно виден зловещий умысел. Он ведаёт, что творит, когда умерщвляет смоковницу — дерево, олицетворяющее ЖИЗНЬ, ПЛОДОРОДИЕ, КРАСУ ЗЕМНУЮ. Это еще одно его "чудо" символизирует проклятие МАТЕРИ-ПРИРОДЫ. Отсюда бешеная борьба мракобесов с прославлением СОЛНЦА, РАДОСТИ, ЛЮБВИ; со священными рощами и купальскими хороводами, с язычеством как постоянным праздником общения с Живой Природой. Предвкушая моря крови, пролитой "во славу божию", пришли поклониться младенцу Иисусу халдейские звездочёты-чернокнижники...

Несомненно, что Иисус обладал необычайными психическими силами и использовал слабость толпы к чудесам. Несомненно, также, что оккультное воздействие на физический план с целью сотворить "чудо" — это удел дешевых колдунов, но не духовных подвижников. В тщеславных иисусовых чудесах нет божественного вдохновения. Его хождение по воде лишено какой-либо ДУХОВНОЙ ЦЕННОСТИ и достойно разве лишь факира. Древняя легенда гласит, как мудрец встретил на берегу реки йога и спросил у него: "Чему ты научился за свою жизнь?" Йог сказал: "Я могу по воде перейти на тот берег". Мудрец покачал головой: "Ты потратил столько лет на то, что доступно каждому, уплатившему несколько грошей лодочнику".

Достойны сожаления "нищие духом", считающие, будто чудеса заключаются в том, чтобы доводить свиней до самоубийства, вгоняя в них "бесов". Всякий искренний подвижник, совершенствуясь, рано или поздно произвольно обретает волшебные силы, но ими не пользуется: они ему не нужны, ибо САМА ПРИРОДА, идя навстречу своему избраннику, ненарочито и ненавязчиво способствует ему даже без всякой просьбы с его стороны. Все, что случается с таким человеком, кажется настолько естественным, что трудно бывает разглядеть здесь то, что можно назвать СТИХИЙНЫМ ЧУДОМ.

Основной признак искусственных, книжных, профанических религий (иудаизма и двух его

отпрысков: христианства и ислама) — вера в надприродного бога и в чудеса. В язычестве нет места ни богу, ни его чудесам, ибо БОЖЕСТВЕННА И ЧУДЕСНА САМА ПРИРОДА.

Спирт был получен в 1334 г. изобретателем первого самогонного аппарата французским монахом — алхимиком Арнольдом Вилльнева. В середине XV в. в одном из подмосковных монастырей родилась русская водка. Первый "царев кабак" был торжественно, с благословения духовенства, открыт в Москве в 1533 г. ВОДКА стала нашим национальным напитком, и неотмоленный грех за спаивание народа полностью лежит на церкви, яростно боровшейся с ПИВОМ как с наследством-пережитком "богохульного язычества". В XVI в. все историки единодушно отмечают резкое огрубление русских нравов. "Порок пьянства так распространен у этого народа во всех сословиях, как у духовных, так и у светских лиц, у высоких и низких, мужчин и женщин, молодых и старых... пьют чаще всего водку", — записано в "Путешествии Адама Олеария в Московию и Персию.

Всему худшему в нашем национальном характере мы обязаны "русскому" православию. Именно оно испортило славянина, привив ему прежде совершенно несвойственные, чисто византийские пороки: холуйство и холопство, похабство и кровожадность, изуверство и пьянство. В XV в. митрополит Илларион в "Слове о законе и благодати" поучал: "Прежде мы были как звери и скоты...". Вот первый пример русского самооплевывания, внушения отвращения к собственному "проклятому" прошлому, к Пращурам — "нехристям", ко всему РОДНОМУ — НАРОДНОМУ — ПРИРОДНОМУ.

"Тысячелетие Святой Руси" служит наглядным примером того, как живут иваны, отрёкшиеся от РОДА:

Неумыт и непричёсан, вечно полупьян,
В домотканом зипунишке ходит наш Иван,
Выпить можно сто стаканов, только подноси,
А сколько их, таких иванов, на святой Руси?
(Н. А. Некрасов)

Спивались, как правило, люди с тонко чувствующей, легко ранимой душой, обнажённой и незащитной. Их пьянство было своеобразной защитой от страшной, несправедливой действительности. После крещения славяне стали рабами вдвойне: господними и господскими. Православный помещик с благословения православного попа распоряжался православными крепостными как вещью. Мыслимо ли было такое во времена языческой вольности?

Удивительно быстро покорила "огненная вода" и храбрые, независимые народности Сибири. Потерпев полное поражение в попытках их христианизации, миссионеры всё-таки нашли слабое место: принявший крещение получал пачку табака и бутылку водки. Путешественники описывали случаи, когда, спустя несколько дней, туземцы были готовы креститься второй, третий раз, лишь бы получить причитающуюся отраву. Целые племена вымирали, заразившись общечеловеческими "ценностями": христианством, сифилисом, водкой.

Среди отрицательных персонажей русских НАРОДНЫХ сказок особое почетное место отведено православному духовенству. Не только в сказках и песнях, но и в пословицах и поговорках, в бывальщинах и прибаутках — везде поп — первый пропитон, обжора и похотник, а всё его "дурья порода" — одно посмешище. Жадность, тупость, лихоимство, срамота "брюхатых жеребцов" — предмет народного презрения: "Поп, что клоп, тоже людскую кровь пьёт", "Наш отец Тит и в великий пост блудит", "Наш отец Демьян и в

великую пятницу пьян".

Христианская церковь и, особенно, православие объявили еретиками т. н. аквариев или гидропарастатов, т.е. абсолютных трезвенников, причащавшихся водой, а не вином. Если попы напивались до "положения риз", то монахи — "до чёртиков". Иван Грозный сетовал: "...в монахи стригутся... чтобы всегда бражничать; упивание безмерное, разврат, содомский грех. У игуменов и архимандритов... робята молодые по всем кельям живут невозбранно". Церковь расплодила голь кабацкую и целые полчища дармоедов — монахов, вшивых юродивых, зловонных нищелюдов, блаженных придурков.

Чтобы иметь представление о жутких пьянках в престольные праздники, достаточно взглянуть на писанную с натуры картину Перова "Сельский крестный ход на Пасху". "Пьяным народом легче управлять", — любила говорить Екатерина II.

Царское правительство отдало торговлю спиртным на откуп жидам. Подавляющее большинство питейных заведений в России принадлежало пархатому жулью. Кабак и корчма были притонами, где несчастные, одурманенные русичи продавали за бесценок всё, что имели, попадая в пожизненную кабалу к ростовщику-кабатчику. При явном попустительстве церкви, жида доводили крестьян до полнейшего разорения, приучив к водке до такой степени, что это пристрастие стало нашим национальным бедствием. Ни в чем русский мужик меры не знает: "он до смерти работает, до полусмерти пьет".

Ныне власть светская и власть церковная — опять подельники: рука руку моет. Церковная мафия имеет баснословные барыши от беспошлинного провоза и торговли табаком и спиртным (!) и призывает народ не роптать, а молиться и пить за здоровье мафии кремлевской. Благодаря рыночным "ценностям" капитализма, впервые за всю историю Руси смертность превысила рождаемость. Алкоголь делает из мужчин женоподобных трусов, а из женщин — мужеподобных коблов, не способных рожать. Нация угаснет, если не очистится от тысячелетнего аллилуйно-бормотушного дурмана.

Единственным противоядием этой пагубе может быть только пробуждение исконно РУССКОГО ДУХА, совечного самому народу нашему и вдохновлявшего его задолго до рождения Иисуса на берегах Мертвого моря. Для нас возрождение РУССКОГО ДУХА — РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ — это возвращение к родным истокам — ЯЗЫЧЕСТВУ — культуре древней, дохристианской, несущей в мир не страдания и болезни, а СВЕТ, ЖИЗНЬ, РАДОСТЬ, ПОБЕДУ!

Родное и забытое

Вещая душа народа воплощена в его языке и в Именах, что дарил он своим желанным сыновьям и дочерям. Дивные Имена носили наши Великие Предки. Эти Имена имели тайную власть и чудесные свойства. Они придавали их владельцам радость и вдохновение, доблесть и могущество, любовь и обаяние, здоровье и чадородие.

Имя есть звучащий образ человека, его оберег и предзнаменование, во многом определяющее его судьбу. Волхвы священным обрядом Имяречения связывали новорожденного с его Родом, Родиной, Природой. Ребенка, названного народным, природным Именем, Берегини Духи-Покровители Славянского Рода воспринимают как своего, родного. Человек с родовитым, благородным Именем человек именитый, минный, знаменитый, а не безродный отщепенец.

Утрата собственных Имен есть утрата национального самосознания. Народ, утративший свои светоотеческие Имена, есть народ-сирота. Неслучайно иудохристиане начинали кровавое закабаление "идолопоклонников" — славян с искоренения родимых, светло-солнечных Имен. Стремясь обезличить и оскопить народ, разорвать волшебную связь поколений, мракобесы проклинали наши старые, добрые, любимые Имена как языческие, нечестивые и греховные. Огнем и мечом насаждались чужеродные, зловередные библейские прозвища: иваны да марьи, гавриилы, даниилы да михаилы...

Попы клеймили младенцев кличками тех юродивых, которые чествовались церковью в восьмой день после рождения ребенка или в промежуток этого времени. Восьмой же день возник как день обрезания Иисуса на восьмой день после его рождения (семь раз примерь, один раз отрежь). К сведению скудоумных горе-националистов, почитающих Иисуса, обрезанного по иудейскому обычаю, "истинным арийцем" и даже "русским спасом": 1 (14) января отмечается первый из пяти великих праздников православной церкви — "обрезание господне".

Каленым железом, выжигая родовую память, попы присвоили себе имяречение и народу, разрешено было называться только по церковным календарям — "святцам" — Самым распространенным именем стало Иван: причина тому в многократном повторении этого имени и святцах. В. И. Даль насчитал 62 Ивана в году. А по данным составителя "Словаря русских личных имен" И. А. Петровского в полных святцах Иван упоминается аж 170 раз! Отсюда и противоестественные сочетания — "русский Иван" и "Иван Купала". Ведь Иван (Иоанн) — это упрощенное иудейское имя, звучащее на иврите как Иехоханан, то есть "Иегова да будет милостив".

Живая связь с Родными Светлыми Силами осуществляется через Родничок — окошке на темени. Во время черно-магического ритуала крещения это место заказывается особой смесью, настоянной на каббалистических заклитиях. Тем самым перекрывается доступ благодатным влияниям Рода и люди, превращаются в "рабов божьих" (то есть в рабов "богоизбранного" народа). Потому-то наш народ еще 1000 лет назад, и прозвал выродков, добровольно принявших крещение, Иванами, не помнящими родства.

Только пробуждение вольнолюбивого Русского Духа сможет вдохновить народ на подвиг восстания против капиталистического чудовища.

А возрождение Русского Духа надо начинать с раскрещивания, с очищения от тлетворной заразы и с принятия исконно русских Имен.

Вот лишь некоторые из них:

Родостав Воислав Светлана Белослава Вятич Доброгнев Милана Горцеслава Светослав Ведамысл Отрада Мстислава Кудеяр Духовед Сияна Любомила Светояр Твердислав. Ярослав Ладослава Родослав Мечеслав Любомудра Огневлада Буеслав Буелик Добромила Огневеда Зверополк Светолик Стрела Любосвета Зареслав Ярополк Млада Белоснежа Яробор Огнеполк Услава Дружана Ратибор Светополк Милослава Ведаслава Лютобор Добромир Ждана Честислава Добромысл Будимир Ладимира Яролюба Любомир Яролик Милонегя Яромила Твердолик Мечволод Миловзора Прелеста Лютояр Мстивой Мирослава Прекраса Благояр Родомысл Краснослава Дива Огнеслав Велияр Добродея Синеока Велислав Чурослав Домослава Любогнева Ведогор Огнеяр Русана Добросвета Велимудр Лютолик Цветана Любояра Гремислав Волеслав Звенислава Баяна Ярогнев Ратислав Родосвета Премила Огнебор Велибор Весняна Славунья Светомысл Будислав Ненагляда Радмша.

Вдумайся, русич, в сокровенный смысл этих самобытных, великолепных Имен, и ты ощутишь всю несокрушимую отвагу мужских воинских Имен и всю чарующую прелесть Имен женских. И во славу Чуров-Пращуров нареки своих наследников благозвучными, достославными Именами!

Иудохристианство: преступления против Природы и Народов
Раздавите гадину!

Вольтер

Всякий мало-мальски мыслящий человек не может не задаться вопросом: почему евангельская проповедь "любви и милосердия" в течение уже двух тысячелетий не оказала никакого облагораживающего влияния на человеческую нравственность? Почему получилось совсем НАОБОРОТ? Воцарившаяся религия погрязает в кровопролитии, умножает страдания физические и нравственные, плодит человеческие пороки, произвол и преступления. Почему именно среди последователей этого самого "благостного" вероисповедания наблюдается наибольшее число аморальных мерзавцев и извращенцев всех мастей?

Сам Иисус не только в своей земной жизни, но даже после "вознесения на небо" не сумел улучшить людские нравы. Почему? Ответ надо усматривать в вопиющей порочности САМОЙ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ МОРАЛИ, прежде всего в заповеди Иисуса: "верующий в меня Спасется". Согласно этой заповеди первым в царство небесное вошел "благоразумный" разбойник, то есть насильник и убийца, приговоренный к распятию, но перед смертью уверовавший в господя. Невольным христианским образцом для подражания стал злодей, не сделавший в жизни ни одного доброго дела, но покающийся на смертном одре.

Духовенство, по сути, потворствовало порокам и сулило рай отпетым негодяям. Покаянная молитва была обычной торгашеской сделкой: богатеи покупали себе теплое местечко в раю, завещая часть награбленного капитала на возведение церкви или на пропой монастырской братии.

Попы внушали, что "спаситель" потому так и называется, что ниспослан был спасти грешников, искупить ИХ грехи. Богомольным греховодникам оказывается явное предпочтение перед добродетельными безбожниками. Чем пакостнее человек, тем он более, если уверует в бога, угоден ему. Церковники, сознавая свое бессилие в привлечении добропорядочных людей, зазывали к себе всяческих подонков, отбросы общества. Вся религиозность набожных проституток обоего пола заключалась в том, чтобы блудить, потом скулить — "очищаться" исповедью и причастием, вновь блудить и вновь получать прощение...

Не случайно большинство раннехристианских "блаженных праведниц" — это кающиеся потаскухи, "мечущиеся между молельней и будуаром". Это они придумали: не согрешишь — не покаешься, а не покаешься — не спасешься. Легкое каждодневное отпущение грехов лишь способствует их неустанному повторению. Но христианство не только терпит зло, не только ему потакает, оно ОПРАВДЫВАЕТ постоянные злодеяния на протяжении всей человеческой жизни: стоит только уверовать и креститься, и будешь, спасен. Так, хазарский выкормыш клятвопреступник Владимир, предательски убивший старшего брата законного престолонаследника Ярополка, объявлен "святым равноапостольным".

* * *

Обожание Живой Природы, в отличие от мертвенного, догматического иудо-христианства, есть мировосприятие естественное, врожденное, не обманывающее. Язычество — это великая интуитивная истина, исповедуемая народом, его живой многотысячелетний опыт. Языческая духовность не имеет ничего общего со зловонным библейским душком. Когда язычник чувствовал свою вину, он испукал ее не молитвами, а реальными делами.

Если определяющими мотивами поступка иудохристианина является вера в бога, "страх божий" и надежда на загробное воздаяние, то язычнику присуща ЕСТЕСТВЕННАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ, когда он поступает так, а не иначе не из стремления к поощрению или из боязни наказания, а следуя СОБСТВЕННОЙ СОВЕСТИ. Если среди ранних иудохристиан наблюдалось меньше нарушений принятых ими нравственных обязательств, чем среди язычников, то отнюдь не потому, что новообращенные стали более добродетельны, а потому что язычество предъявляло к человеку гораздо более высокие нравственные требования.

Слашавая заповедь любви к ближнему насквозь лицемерна. При внимательном ее рассмотрении оказывается, что любить ближнего надо не из сочувствия, не из желания человеку добра, не ради самого ближнего, а для достижения эгоистической цели личного спасения. В Нагорной проповеди Иисус излагает нравственные предписания, определяющие обязанности верующих и обещает соответствующие вознаграждения за их прилежное выполнение: "Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный". "... и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно".

Это типичные жидовские сделки: прощение здесь ценно не само по себе, а лишь постольку, поскольку оно материально выгодно. Загробное существование представляется чем-то вроде надежного банка: помещающий туда свои Капиталы получит неплохие проценты. Такой ростовщической этикой могла руководствоваться лишь раса заведомо нечестивая, прирожденно-бессовестная. И если бог вочеловечился на Земле, чтобы дать людям такие заповеди, то это мог быть только ИУДЕЙСКИЙ бог. Подлинная нравственность зиждется не на посулах райских блаженств и не угрозах адских мук, а исключительно на внутренней, бескорыстной, СВЕРХЛИЧНОЙ потребности служения ДОБРУ.

Каждый порядочный человек следует ЕСТЕСТВЕННОМУ НРАВСТВЕННОМУ ЗАКОНУ, ЖИВУЩЕМУ В ЕГО СЕРДЦЕ. Высочайшей наградой за его исполнение является само сознание исполненного долга и нравственное удовлетворение, вытекающее из этого самосознания.

* * *

Преобладающее отношение к Высшим Силам у иудохристиан страх и раболепие, у язычников — согласие и сочувствие. В отличие от иудохристиан славяне не считали себя ни изделиями бога, ни тем более, его рабами. Иегова иудеев из "ничего" сотворил, а РОД славян ИЗ СЕБЯ породил! Такое понимание снимает противопоставление естественного и божественного духовного и материального, священного и мирского, Природы и человека.

То, что из ничего произошло, в ничто должно и обратиться, а славяне считали себя потомками ПРАРОДИТЕЛЯ — РОДА, его кровно-духовными родичами и природными воплощениями; его земными наследниками. Отсюда их высокое человеческое ДОСТОИНСТВО И ВРОЖДЕННОЕ БЛАГОРОДСТВО.

Род воспитывал отважных, жизнерадостных людей, сочетавших духовное богатство,

нравственную чистоту и телесное совершенство. Верность, честность, искренность, радуйте — эти драгоценные качества тысячелетиями закреплялись в нашем подсознании, в родовой памяти. В других языках нет слов, равнозначных таким нашим понятиям, как ДОБРО, ПРАВДА, ПОДВИГ, ВОЛЯ, ВЕЧЕ, вытекающими именно из языческого мироощущения русичей.

Каждый мужчина был воином, способным защитить себя, свой Род, свою Родину. Славяне возвращали в себе бесстрашие. Против них трудно было воевать не только из-за высокой физической подготовки, но и из-за особенностей их ВЕРЫ. Наши Пращуры были убеждены, что бессмертие достигается жертвенным служением Родной Земле. Сам Перун возглавлял грозную дружину, состоящую из душ погибших в сече бойцов. "Мертвые сраму не имут!" — такие воины в открытом бою были непобедимы. И именно они в великодушии своем умели прощать личных врагов, ибо прощать имеет право только сильный. Прощение ничего не стоит, если прощающий бессилён наказать.

Глубинный смысл заключен в нашем древнейшем, дохристианском приветствии расставания "Прощай!". Человек перед разлукой просит другого: прощай меня непрестанно, прощай всякий раз, как вспомнишь обо мне, ведь можем больше не свидеться...

* * *

Иудохристиане, в отличие от язычников, никого не прощали: костры, на которых корчились приверженцы славянской веры, полыхали по Руси семь столетий. Вся история церкви свидетельствует о беспощадной свирепости в отношении всех, с кем сталкивались "всепрощающие" христоносцы. Крайнюю нетерпимость к инаковерующим христианство и ислам унаследовали от породившего их иудейского монотеизма: ревнивый единый бог по самой сути своей ненавидит других богов и тех, кто им поклоняется. Только при монотеизме возможны "богоугодные" религиозные войны на истребление и казни инаковерующих.

Вслед за ветхозаветными пророками христиане были уверены, что все религии, кроме одной, нечестивы. Язычники были лишены всяких человеческих прав. Бог сказал: не убий. Но кого? Язычник есть не человек, но враг бога и христиан. Ненависть к неверному благочестива, убийство его душеспасительно. Здесь опять прямое наследие иудаизма, заявляющего, что нашу планету Иегова сотворил исключительно для своего избранного народа, а все остальные народы, кроме обрезанных иудеев, суть не люди, а двуногий скот, и свещенная обязанность иудеев Их истреблять и поработать. Любопытно заметить, что у некоторых племен, где еще недавно бытовал каннибализм, слово, означающее "человек", относилось лишь к соплеменникам и, следовательно, поедание иноплеменников, с их точки зрения, не было, строго говоря, людоедством. Кстати: международный кагал, вопивший о нарушении прав в СССР (а сейчас в Беларуси), тоже под словом "человек" подразумевал своих соплеменников казнокрадов, гомосексуалистов, шпионов, спекулянтов и прочее отребье.

В дохристианской Европе процветала веротерпимость, основанная на подлинной свободе совести. В Риме мирно уживались сотни религий. Неписанный закон гласил: все веры верны, и всякий бог — хозяин в своем храме. Такое мировоззрение исключало религиозные войны между язычниками: ведь их верования были, по большому счету, лишь разными видами одной и той же РЕЛИГИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ОТКРОВЕНИЯ.

На Руси в разных местах и в разные времена чтили разных кумиров, но это не являлось предлогом для межплеменной вражды. Простодушные славяне задолго до христианизации позволяли (на свою беду) иудохристианам строить свои церкви. Одно из самых страшных последствий христианизации — раскол славянского мира и вообще индоевропейцев на

религиозной почве. Многие миллионы славянских, германских, кельтских, романских душ принесено кровавой жертвой на алтарь ненасытного упыря Иеговы. История средневековой Европы в большей части своей была борьбой за "чистоту" евангельского учения. Внутри сумасшедшего дома одни безумцы бились с другими...

Три монотеистические религии (иудаизм и его побочные побеги — христианство и ислам), объявившие себя непогрешимыми обладательницами абсолютной вселенской истины, всякую возможность иного мировоззрения заклеили сатанизмом. Все духовные ценности языческого мира, все его искусство церковники предали анафеме. Сначала они жгли храмы, академии, рукописи. Спалили Пергам, Серапиум, Александрийскую библиотеку. Стилихон сжигает Сивиллины книги, бывшие в продолжении девяти веков книгой судеб Римского государства. Находящиеся в наших музеях античные статуи с отбитыми носами, головами и руками изувечены именно тогда. Особо отличалось в том погроме германское племя вандалов, обращенное в арианскую ветвь иудохристианства.

Публичное книгосожение изобрели апостолы, а не нацисты. Первые костры из книг запылали в Эфесе, где Савл уничтожил множество драгоценных фолиантов (на сумму 50000 драхм!) с учениями Пифагора, Эмпедокла и других светочей языческой мудрости. Полторы тысячи лет спустя протопоп Аввакум писал: "Платон и Пифагор, Аристотель и Диоген, Гиппократ и Гален — все сии мудри быша и во ад угодиша".

Войдя во вкус, церковники начали поджаривать живых людей. Нынешние иудохристиане заявляют, что инквизиторы исказили учение Иисуса. Но это — ложь! Иисус выразился очень недвусмысленно: "Кто не пребудет во мне, извергнется вон, как ветвь и засохнет; и такие ветви собирают и бросают в огонь и они сгорают" (от Иоанна, 15:6). На это ценное указание "спасителя", оправдывающее аутодафе, и ссылалась инквизиция; как католическая, так и протестантская, и православная. Так что никаких искажений: приговор вынесен устами самого сына божьего. Испанцы в Мексике и Перу крестили индейских младенцев перед тем, как сжечь их "во славу Божию" и "без пролития крови". Тогда они были спокойны: эти младенцы попадут обязательно в рай.

И еще поучал Иисус: "Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь". Известно, что наихудшими плодами обозначались и в иудаизме, и в христианстве плоды "бесоугодной" языческой мудрости. Изуверы считали всякое обращение к Силам Природы дьяволопоклонством, то есть преступлением, достойным только смерти на костре. Кстати, изуверами (то есть "из уверовавших") в Древней Руси называли новообращенных христиан, отличавшихся неимоверной жестокостью по отношению к язычникам. В берестяной грамоте безвестного новгородского христоносца говорится: "Ходили на нехристей. Господу Богу послужили — народу побили без счету, старых и малых..." В церковном уставе князя Владимира положено наказание волхвам и ведуньям —

СОЖЖЕНИЕ.

Насильственная христианизация Руси, задуманная в ожидавшей Византии, предусматривала столь же насильственное искоренение нашей национальной религии. Полукровка Владимир, с помощью дружины крестив киевлян, развязывает братоубийственную междоусобную бойню, приобщая "поганых" словен-новгородцев, северян, древлян, радимичей, кривичей, вятичей и других к "истинной вере" и закрепощая языческую вольницу. "Не оставляйте в живых ничего того, что дышит", — натаскивал Иисус Навин иудеев-завоевателей Палестины. Карательные походы Владимира, отличавшиеся библейской безжалостностью, сопровождались массовыми казнями непокорных. "Благая весть" насаждалась исключительно огнем и мечом. По сравнению с учиненной резней все атеистическое "попоедство" — не более чем зуботычина. При крещении одних только Белых

Хорват Владимир стер с лица Земли 10 городов и сжег более 500 деревень. Христианизация восточных славян продолжалась, по сути дела, до октября 1917 года и вновь началась по указке кагала в августе 1991 (попы у нас теперь вроде замполитов и вторых секретарей по идеологии).

Но, может быть, насилие совершалось вопреки тому, что проповедовал; Иисус? Нет: некоторые основные положения его учения противоречат не только заповеди прощения, но даже простым требованиям справедливости. Он с каким-то болезненным сладострастием постоянно грозит ужасающими мучениями тем, кто в него не верует. Он посылает в "печь огненную" всякого сомневающегося и несогласного с ним. И будь его власть, послал бы в прямом смысле, как это делал его праотец — "кроткий" царь Давид (опять-таки не нацисты изобрели крематорий для живых людей, а "жертвы холокоста").

Неизвестно, существовал ли вообще исторический Иисус; но если уж верить евангелиям, то можно только поражаться, насколько он одержим мстительной, мелочной, явно патологической злобой, свойственной лишь его соплеменникам. Взять хотя бы одно из его "чудес" — наведение порчи на смоковницу, описанное Матфеем и Марком. О том, что Иисус с детства; обладал дурным глазом и убивал людей силой проклятия, говорится еще в апокрифическом евангелии от Фомы: "Каждый, кто вызывает его гнев, умирает". Со смоковницей же произошло вот что: "Он взалкал; и увидев смоковницу..., пошел, не найдет ли чего на ней; но, пришед к ней, ничего не нашел, кроме листьев; ибо еще не время было собирания смокв. И ска-1 зал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек... И... Петр говорит ему: Равви! Посмотри, смоковница, которую ты проклял, засохла!" (от Марка, глава 13).

Итак, Иисус повстречал смоковницу в такое время года, когда плодов просто не могло быть. За что же тогда он покарал ни в чем не повинное существо? Умерщвление священного на всем Востоке дерева, олицетворяющего ЖИЗНЬ, до сих пор не привлекло того внимания, какого оно заслуживает, ибо злодеяние это — несомненно, символически-ритуальное: оно означает ИУДОХРИСТИАНСКОЕ ПРОКЛЯТИЕ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ И ПРИНЕСЕНИЕ ЕЕ В ЖЕРТВУ КРОВОЖАДНОМУ ИЕГОВЕ.

* * *

Заповедь любви к богу считается "первой и наибольшей". Иисус поучает! "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня..." "Возлюби бога", — но любовь — это сердечное чувство; оно не терпит ни просьбы; ни понуждения. Люби! — в повелительном наклонении звучит совсем как у Моисея: приказ, закон, что и вовсе является нелепостью и способно вызвать лишь подделку чувства, лицедейство.

"Любите врагов" и "ненавидьте родных", — все перевернуто с ног на голову. Первое человек не может, второе он не должен делать. Можно только вообразить, какое смятение в душе вызывало исполнение таких заповедей, означающих ломку семейных, кровнородственных связей. Мать-Природа учит ответственности перед Жизнью. Волхвы наставляли: продолжение рода — долг перед воплощающимися Предками, зачатие — священнодействие; крепи семейные узы, плоды детей во славу Рода и Родины.

Но Иисус сказал: "Враги человеку — домашние его". И христианский "святой" — это презревший Природу, отвернувшийся от родителей и сородичей, отказавшийся от священного долга продолжать род. Выполнение евангельских заповедей ведет к испорченной психике и извращенной нравственности. Мужеложцу Иисусу вообще было любо всё противоестественное...

Говорят, что в церковных проповедях есть нечто хорошее; например, осуждение зависти. Но и здесь подтасованы понятия "добра" и "зла". Присущее русичам презрение к ростовщикам, барыгам и тунеядцам попы объявляют завистью и поучают: "Нехорошо завидовать богатым". Не зря, набив мошну, мошенники вроде Каца (Лужкова) сразу строят: для лопоухого народа — церкви (где попы внушают ограбленным, что зависть — грех), а для себя — синагоги.

Говорят еще, что иудохристианство осуждает разврат, чревоугодие и прочие пороки. Но во имя чего? Во имя Рода? Нет. Только для того чтобы пробиться в рай. Мелковато для широкой русской природы, к которой лучше всего подходят слова Вивекананды: "Даже если вы должны будете пойти в ад, трудясь для других, это лучше, чем достигнуть неба, ища спасения".

Библейские заповеди — то перечень запретов по отношению не столько к богу, сколько к людям. Запреты эти содержат требования господ к своим холопам: "не убий", "не укради", "не желай дома ближнего твоего" и т. д. Славяне, жившие общинно-вечевым укладом, не знали рабовладения, не знали господин на небе, ни на земле, и не нуждались ни в каких запретах. Высочайшая славянская нравственность изумляла миссионеров, хотя у самих славян соблюдение нравственных предписаний не считалось добродетелью; то был обычный образец поведения, интуитивно соответствующий требованиям неписаного свода прадедовских законов — дедовщины (понятие это было извращено иудохристианами). Требования же, основанные исключительно на внутреннем убеждении, были так естественны, согласны с совестью, что иначе человек поступить просто не мог: цельная душа язычника не знала выбора, ибо выбирать было не из чего. Врожденным побуждением человека благородного является стремление говорить правду и поступать справедливо. Было бы даже странным пытаться разъяснить эти прописные нравственные истины. Они в нашей родовой памяти, что голос Предков.

"Не кради", — нужна ли была такая заповедь славянам, о которых Оттон Бамбергский писал: "Честность же и товарищество среди них таковы, что они, совершенно не знают кражи, ни обмана, не запирают своих сундуков и ящиков. Мы там не видели ни замка, ни ключа, а сами жители были очень удивлены, заметив, что выючные ящики и сундуки епископа запирались на замок... Они не боятся никакого обмана, так как не испытывали его". Отсюда необыкновенная доверчивость славян, сыгравшая на руку вероломным христоносцам.

Гельмольд в "Славянской хронике" удивлялся, что у безбожников-славян совсем не было нищих, которые кишмя кишели в христианизированной Европе, где церковь оправдывала их существование: они якобы, нужны для того, чтобы толстосумы могли милостыней загладить свои грехи. Как же обстояли дела с заботой о нищих у наших Предков-язычников? Да никак. Потому что нищих в добрые дохристианские времена на Руси просто не было. Общинное бытие родовой строя исключало такое социальное зло. Нуждающемуся, нетрудоспособному, осиротевшему сородичу помогали всем миром, причем пожертвования эти рассматривались не как благодеяния, а как СВЕЩЕННЫЙ ДОЛГ, невыполнение которого было немислимо. ВОТ ОНО — РУССКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, АРТЕЛЬНАЯ БРАТЧИНА. Добровольное самоограничение по велению сердца, а не по принуждению; из этого целебного родника утоляем мы нашу исконную жажду ПРАВДЫ-СПРАВЕДЛИВОСТИ. Социальная справедливость не выдумка большевиков, а тысячелетние чаяния народа-правдолюбца.

В дохристианские, докрепостнические времена нищим неоткуда было взяться, кроме как со стороны. Общеславянское слово "нищий" имеет родственный корень с санскритским "чужой" и первоначально означало чужеземца-попрошайку, "не родича". Как же так получается, господа ревнители православия? Многие века славяне жили — не тужили в довольстве и поллюбовном согласии, но стоило понастроить богадельни да монастыри, где

обучали "любви к ближнему" по-христиански, как тут же расплодилось несметное оравы нищих, убогих, блаженненьких, пропойц, гулящих, приبلудных, беспризорных. И дальнейшее падение нравов в околоцерковных и околокняжеских кругах точно отражало возведение все новых "святых обителей", о чем свидетельствуют не только иноземные путешественники, но даже некоторые церковные историки (например, Е. Е. Голубинский).

Монахи, сладко поющие о блаженстве небесном, предпочитали все же "синицу в руках". Монастыри и лавры становились крупнейшими землевладельцами. Они накапливали огромные богатства, нажитые жесточайшим угнетением, прикрепленным к ним крестьян. Вели оптовую торговлю, ссужали деньги под ростовщические проценты. Понятно, что восставший народ громил не только княжеские палаты, но и церкви, и монастыри. "Князь! Приезжай в Киев, — говорил гонец Владимиру Мономаху в 1113 году, — Если ты не приедешь... произойдут большие несчастья на всех бояр и на монастыри. Ты, князь, будешь в ответе, если народ разгромит монастыри".

* * *

В природных религиях доклассового общества нравственные предписания выступали в виде так называемого табу — неписаных правил, запретов и ограничений. Писанные законы не нужны, когда правит совесть, а не страх. Так было и у восточных славян до начала христианизации; закон существовал только один — ЗАКОН РОДА. Но уже Ярослав Хромой ввел письменные законы так называемой "Русской Правды", поставив их превыше родной дедовщины и положил этим начало крепостному закабалению русичей. Для народа, однако, княжеский судебник, благословенный чужеземной религией, нравственной силы не имел, даже в самом его названии сквозила византийская кривда.

Ведь в вещем языке русичей понятие ПРАВДА, всегда включало в себя и объективную истину, и нравственную ПРАВОТУ-СПРАВЕДЛИВОСТЬ. В глубинах народной души понятия эти были неразрывно взаимосвязаны. Ярослав же покусился на это единство.

Княжение Ярослава почти совсем не отражено в былинах. Если имя его нередко упоминается в скандинавских сагах, то в былинах его нет совершенно. Не помянул народ хромца добрым словом. Зато церковь в благодарность за его глумление над обычаями ЧУРОВ-ПРАЩУРОВ прозвала Ярослава Мудрым, а жену его Анну причислила к лику "святых". Неспроста все это. Помнил народ, что Ярослав сверг, изгнал, убил и опорочил своего старшего брата Светополка, законно занимавшего великокняжеский престол, но не принявшего христианства и противостоящего ему. Мало того, Ярослав надругался над мертвым, обвинив его в убийстве Бориса и Глеба (впоследствии первых русских "святых"), а поповщина заклемила Светополка прозвищем "Окаянный" (см. Филист Г. М. История "преступлений" Светополка Окаянного. Минск, 1990г.).

В своем подавлении народных верований церковь опиралась на князей-выродков (измена Родной Вере считалась на Руси самым страшным преступлением, равносильным измене Родной Земле, Роду Русичей). В ответ на антицерковные и антифеодальные мятежи XI века князь издал более полный свод законов "Русской Правды", жестоко каравший за причинение ущерба князьям и духовенству, их слугам, их имуществу и владениям. Устав "Русской Правды", составленный в Новгороде после восстания 1209 года, закрепляет способы обращения свободных смердов в рабство, запрещает холопу свидетельствовать в суде. В статьях "о месячном резе" (процентах) подробно описывается ростовщичество...

Беда наша, что мы "знаем" об Атлантиде, Гиперборее и Шамбале больше, чем о Древней Руси. В 1991 году власть с помощью ЦРУ захватили "новые русские" иудеи и маятник

качнулся от низкопробного, вульгарного, принудительного "научного" материализма к еще более примитивной, пошлой и оголтелой пропаганде православия, выдаваемого за крик русской души.

Христианизация есть не что иное, как ОЖИ ДОВЛЕНИЕ, обесценивающее национальную историю любого народа, кроме "богоизбранного". Так называемое православие — всего лишь половая тряпка, необходимая перед входом в синагогу. Наши православствующие шабсе-гои из "Литературной России" и "Русского Вестника", соревнующиеся в подобострастном жидообожании, усердно печатают "Священную историю ветхого завета". Иудейская история, понятное дело, "священная", ну а родная, отечественная, национальная — просто история, да и началась всего лишь с 988 года.

Толкованием и преподаванием даже этой неимоверно оскопленной истории (и вообще народным образованием) девять веков заведовали одержимые чужебесием попы да дворяне, потом 75 лет местечковые "евреи-интернационалисты", а последние десять лет на этом попреще подвигаются отъявленные пархато-махровые выкресты. Куда ни кинь — всюду жидовская лавочка.

Все исторические источники времен христианизации принадлежат перу; духовенства: летописание находилось всецело в руках церкви. Воцарившись на обломках языческой Державы Светослава, она начала создавать свою, новую историю русов, изъяв из нее или облив грязью все ей неудобное. Мракобесы-черноризцы, сочинявшие жития и поучения, отсекали всякую память "о ВЕЛИКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ, ОБ ИМЕНАХ И ДЕЯНИЯХ НАШИХ ПРЕДКОВ; тех, кто примером своей жизни мог воодушевить юные: поколения на подвиг свержения ненавистного ига. История Руси писалась и в последующие века, писалась и Карамзиным, и Соловьевым, и Ключевским; но это была не народная, а казенная история, писаная господами. А народ слагал песни о Степане Разине...

ЧТО же с нами происходит? Не пора ли русскому человеку, столь склонному как к богоискательству, так и к бунтарству, задать себе простой вопрос: А зачем мне, "старому" русскому, обрезанный иудейский бог? И не потому ли! столь страшная доля выпала нам в последнее тысячелетие, что дозволили! предать поруганию мы РОДНЫЕ свои святилища? Молимся чужому богу, чужими молитвами, в чужих храмах, воспеваем своих палачей, делаем их своими "святыми". Кому это выгодно?

Кто принимает христианство, тот признает превосходство иудеев над собственным народом. Так что жаловаться не на что: признал — значит холуй иудейский пожизненно. В христианстве иудеями заложена мазохистская установка на самоуничтожение, самобичевание, самораспятие, то есть программа НА ПОРАЖЕНИЕ. Идти в бой, не уничтожив эту программу — безумие. А дурашливый попик Дудко все мудит и дудит, как обалдуй, в свою дуду, подыгрывая кобзонам и прочим фармазонам.

Тот подозрительный факт, что невиданную поддержку церкви оказывает просионистский охуЕльцинский режим, состоящий на службе у МВФ, а елейными проповедями о "дороге к храму" нам все уши прожужжали наши злейшие враги — радио "Свобода" и российское тельавивдение, где русского днем с огнем не сыскать, — этот факт должен хотя бы насторожить. Но вирус иудохристианства поразил иммунную систему нации, подавил здоровый инстинкт самосохранения. Одурманенные люди не в состоянии попятить, ПО ЧЬЕЙ вине они так унижены и обездолены. Они в упор не видят врага и, следовательно, не могут; оказать сопротивление. Им и в голову не приходит, кто прячется под благообразной личиной "русского" православия...

* * *

Общечеловеческими "ценностями" — библией, сифилисом и водкой заразили иудохристиане и "открытых" ими детей Природы. Ф. Моуэтт пишет: "Что касается обмана и воровства, то до появления в их краях "белых", эскимосы не знали даже и значения этих слов". Там, где чиста Природа, там был чист и человек. Епископ Иннокентий в 1843 году признавался митрополиту Филарету: "Многие так называемые дикие гораздо лучше так называемых просвещенных в нравственном отношении. Во всей Камчатской епархии, можно сказать, совсем нет ни воровства, ни убийства". То же самое сообщал Хаггард о зулусах, Джек Лондон о канаках, Миклухо-Маклай о папуасах, Морган об ирокезах. До сих пор бытует заблуждение, будто индейцы снимали скальп с побежденного врага: в действительности этим занимались белые иудохристиане, считавшие истребление краснокожих делом богоугодным и платившие за скальп от 50 до 100 долларов, в зависимости от того, с кого он был снят — с мужчины, женщины или ребенка...

Христианский расизм проистекает из расизма ветхозаветного, из библейской догмы о превосходстве "избранного народа израильского" над всеми другими. Под предлогом "спасения язычников" миссионеры всех мастей в период колониальных захватов наводняли страны Азии, Африки, Америки, Океании, подготавливая вторжение солдат. А затем начиналось истребление и порабощение коренных народов. Всего через двадцать лет после плавания Колумба началась массовая работорговля... "Дикарей" — солнцепоклонников, испокон века безбедно живших в ладу с Природой и с собственной совестью, иудохристиане приобщали к "прогрессу" и к его базарным "ценностям": свободному рынку и свободной однополой "любви".

С возникновением и господством монотеистических религий, а их господство, как известно, связано с разрушением родового строя и со становлением эксплуататорских отношений, утверждается и нечестивое отношение к Природе. Монотеисты объявили нашу БОЖЕСТВЕННУЮ ОБИТЕЛЬ низменной, бездушной тварью, исчадием всяческой скверны. Современный человек живет в искусственном мире, и религия у него искусственная, профаническая, столь же ложная, сколь и лживая. Экологическая катастрофа — это, прежде всего, неизбежная и закономерная КАТАСТРОФА ИУДОХРИСТИАНСТВА, первой заповедью которого была борьба с "богопротивной" МАТЕРЬЮ-ПРИРОДОЙ, то есть пагубная попытка РИТУАЛЬНОГО МАТЕРЕУБИЙСТВА.

Алчная, природопожирающая цивилизация, которая господствует в современном мире и при которой ЖИДЫ, осуществляя свою власть над народами, обречена, ибо она непотребна и противоестественна. А ПРОТИВ ПРИРОДЫ НИ ПОПРЕШЬ, ПОДАВИШЬСЯ. Так что "ешь ананасы..."

Слава Русскому Херу!
Полночь им открыла
В трепете лобзанья,
В тайне поцелуя
Тайну мирозданья...

Я. Полонский

Славянам было совершенно чуждо иудохристианское понятие личностного надприродного

бога-творца. Для язычника — Природа — сама по себе ВЕЧНО ТВОРЯЩАЯ СИЛА. Животворящий ДУХ-РОД связует всю ПРИРОДУ в единое целое.

Неприемлемо нашим Пращурам было и иудохристианское восприятие жизни как страдания, ведущего, якобы, к "загробному блаженству". Язычник воспринимал Жизнь как священную ценность, как величайшую радость — ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ. Природа, лелеющая жизнь, полна ДОБРА И СВЕТА, полна сочувствия ко всем своим детям — частицам ее собственной сущности. Язычество есть восторженное и в то же время, умиротворенное состояние души, общающейся с ПРИРОДОЙ — сонмищем жизнелюбивых духов.

Высший закон Природы гласит: "Да расцветает всюду Жизнь!". Славяне обожали Жизнь и бесхитростно славили ее ликующее буйство. И это славение проистекало от избытка жизненных сил, от ощущения переполненности их соками, бьющими через край. Смысл язычества в том, чтобы служить Роду — утверждать Жизнь, и потому всякое утверждение Жизни есть ДОБРО.

Природа требует продолжения жизнестойкого рода. Отсюда — русальские обряды-игрища вокруг огромного, грубо вырезанного стоячего столпа, олицетворяющего ярую силу и называемого потому Хером (у кельтов — менгиром, то есть стоячим камнем).

Общеиндоевропейский корень ЯР-ЕР обозначает силу; неодолимо стремящуюся вверх подобно встающему ЯРИЛУ-СОЛНЦУ. Древнеиталийское имя Геркулеса от того же корня — могучий герой (Него) Геракл — Heracles. Фракийцы более всего чтили солнечного Хероса, тождественного славянскому Ярилу, У балтийских славян Ярило именовался Яровитом — Негоуииз. Одоакр — предводитель "варваров", низложивший в 476 году последнего римского императора, был вождем славянского племени херулов.

Греческий ЭРОТ олицетворял могущественное любовное притяжение, разлитое во всей Природе.

Хороводно-эротические игрища вокруг ХЕРА — подчеркнуто мужественного символа солнечного начала, побуждали мужчину и женщину к совокуплению — священнодействию во славу Рода. То было нравственно здоровое, естественное сочетание, содействие творческой мощи Природы — славение ЛЮБВИ, не позволяющее иссякнуть Славянскому Роду-Племени. На Купальских Игрищах свадьбы игрались, то есть сходились брачные Пары. Взявшись за руки, возлюбленные перепрыгивали через очистительный костер, и Свешенный Огонь навеки соединял суженых... Пытаясь подрубить родовое дерево славянства, иудохристиане опохабил ХЕР как знак развращенной, якобы, похоти. Вторя попам-мракобесам, современные ерничающие пошляки-фаллософы осрамили Купальские Празднества как "свальный грех" (знают ли эти картавые поборники плюрализма о том, что в справочнике врача-сексопатолога словечко "плюрализм" означает половое извращение — "групповой секс").

У славян бытовали сквернословные выражения, но они никак не касались половых органов, ибо для язычников высшей ценностью было продолжение Рода, сокровенным образом связанное с перевоплощением Предков. Только в русском, вещем языке, само слово ПОЛ означает именно полчеловека, половину полноценной, совершенной человеческой сущности. Магическая сила и волшебство половой любви, преодолевающей саму смерть — это неодолимое Стремление двух разобщенных половинок к слиянию в изначальное единое целое. Ясновидцы утверждают, что ауры влюбленных, словно магнитом притягиваются, проникают друг друга и единым нежно-розовым облаком окутывают обоих. Но только рождение ребенка освещает супружество. Жаждающие воплотиться души сами возбуждают

любовь в выбранных ими родителях... Известно, что "голи Природу в дверь — она влетит в окно". Будучи не в филах ни пытками, ни казнями искоренить народные обычаи, поповщина стала под них подделываться и возводить на месте спаленных капищ и святилищ свои церкви с куполами-луковками и колокольнями в виде столпов — языческих символов ЖИЗНИ И ПЛОДОРОДИЯ.

И то, кто посмотрит на колокольню Ивана Великого в Кремле, тот узрит исполинский, необрезанный, торжествующий РУССКИЙ ХЕР.

Доброслав